

Шейх Амирали Таирджальский

"Я, Амир, дагестанец, кровно рожденный врагу"

Значительный след в истории края оставил Амирали Таирджальский, активный участник народно-освободительного движения на Кавказе, ученик Магомеда Ярагского, близкий друг и соратник Шамиля.

Амирали родился в 1790 году в селении Таирджал Кубинского уезда. Получив первоначальное религиозное образование в Кубинском уезде, он впоследствии переезжает в Кюринский округ, поселяется в селении Верхний Яраг, и продолжает свое образование в знаменитой религиозной школе Магомеда Ярагского. К этому времени школа Шейха Магомеда Ярагского, проповедника мюридизма, снискала славу по всему Кавказу и привлекала мюридов со всех концов региона. Здесь, в Яраге, Амирали постигая учение мюридизма впервые встретился с Шамилем, Кази-Магомедом и Абдуллой Алкадар. Совместное обучение и пребывание в Яраге сблизило этих исторических личностей и связала их судьбу на последующий период жизни. Так, Амирали, вдохновленный идейными воззваниями Магомеда Ярагского, превращается в активного сторонника Шамиля и участника боевых действий, и тогда он скажет свое знаменитое изречение.

Будучи в Яраге, Амирали женился на племяннице (дочери брата) Шейха Магомеда Ярагского, Муминат. От этого брака у него родился сын. Позднее, в связи во сложившимися обстоятельствами, Амирали вместе с Магомедом Ярагским переселились в Аварию, где они и продолжили свое дело.

В 1830 году после выступления Шамиля и Кази-Магомеда против богачей Хунзаха, Амирали, будучи жертвой предателя, был арестован и сослан в ссылку в Сибирь. За время пребывания в ссылке, Амирали был подвергнут истязаниям и телесным наказаниям в результате чего серьезно потерял свое здоровье. Однако, несгибаемая воля Амирали не дала ему сломиться и ему удалось бежать с каторги. После побега Амирали, весной 1837 года возвращается к учителю Шейху Магомеду Ярагскому и Шейху Шамилю.

Именно тогда здесь было согласовано, что надо воспользоваться сложившейся ситуацией так, чтобы Амирали ускорил уже назревшее восстание населения Кубинского уезда против царизма, и тем самым способствовать рассредоточению скопления русских войск в Северном Дагестане. По совету Амирали, Шейх Шамиль обращается к кубинцам с посланием и в начале августа 1837 года Шейх Шамиль отправляет свое послание руководителям восстания. В этой связи Гаджи-Магомед, предводитель горцев, впоследствии арестованный, в своих показаниях отмечал, что: "Это послание было доставлено мне таирджальцем Рзаханом, который сказал, что он получил это письмо от близкого к Шамилю мюрида Амирали. На этом письме, действительно стояла печать

Шамиля и письмо было адресовано на мое имя, а также Ильясбека, муругцев Гасанбека, Хуршуда и других старейшин."

С связи в задержкой с ответом Амирали со своими мюридами направляется в Кубу для непосредственного участия в восстании. С этого момента Шейх Амирали, наряду с Гаджи-Магомедом Хулухским и абреком Ярали Гильским становится одним из руководителей Кубинского восстания, начавшегося 20 августа 1837 года.

Впоследствии, в связи с проникновением горцев в город Гаджи-Магомед отмечал, что: "Магомед эфенди, Амирали и Ярали говорили, что они зашли в город с недостаточными силами. Позднее я узнал, что в город вошло около тысяча горцев." Шейх Амирали со своими мюридами был одной из главных ударных сил штурма города. В Кубе в то время был расположен русский гарнизон и город снискал славу "непреступной крепости." Царские генералы, назвавшие эту военную операцию "вторым фронтом", отмечали, что это вынудило генерала Фезе и других генералов отвлечь внимание от Северного Дагестана и прибыть со своими войсками в Кубу. В результате военно-политическое положение Шамиля на севере было существенно облегчено и Шейх получил возможность расширить границы Имамата. По приказу Николая I-го на войну с горцами были снаряжены войсковые подразделения генерала Фезе, войско генерала Головина в 12 тысяч солдат и 39 пушек, конный батальон генерала Карганова, войсковые подразделения генералов Симбирского и Севарселидзе, а также отряды Даниялбека Илисуйского, в целом 60 тысячная русская армия, превышавшая кубинцев в шесть раз. После двух лет затяжных боев восстание было подавлено.

Гаджи-Магомед Хулухский, руководитель восстания, был арестован в результате предательства Кюринского и Казикумухского хана Магомед Мирзы, Ярали со своими отрядами был оттесен в горы, а Амирали с своими оставшимися воинами вынужден был вернуться к Шамилю, где заново с новыми силами подключается к национально-освободительной борьбе.

Здоровье Амирали, получившего тяжелое ранение еще в ссылке, ухудшалось с каждым днем и в конце концов он полностью утратил свою боеспособность. Предвидя свою скорую кончину, Амирали собравшись последними силами с помощью своих друзей А.Бакиханова и Абдуллы Алкадара совершает второй хадж в Мекку в 1846 году. Ему не было суждено вернуться с этого паломничества, и Шейх Амирали скончался в результате бури разразившейся между Меккой и Мединой и был похоронен в местечке "Фатима вадиси" в Аравии в 1846 году.